

М. М. ГЛИСЕЦКАЯ,

Народная артистка СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат
Государственных премий СССР и России

ПУТЬ К ПРАВДЕ ТВОРЧЕСТВА, ПРАВДЕ ЖИЗНИ

Что вынесла я за прожитую жизнь, какую философию? Самую простую. Простую, как кружка воды, как глоток воздуха. Люди не делятся на классы, расы, государственные системы. Люди делятся на плохих и хороших. На очень хороших и очень плохих. Только так. Кровожадные революционеры, иступленно клявшиеся, что на смену плохим людям наконец-то придут одни хорошие, ввали. Плохих во все века было больше. Хорошие — всегда исключение, подарок Неба. Столько умного, очевидного было произнесено в веках — с Христа, Будды, Конфуция, Аввакума... Разве слышали, вняли? Вот и льется кровь, губятся жизни, коверкаются судьбы, надежды. Так будет и впредь, нет в том, увы, сомнений. Человеческая биология такова. Зависть, алчность, вероломство, ложь, предательство, жестокость, неблагодарность... Разве устоят против — отзывчивость, сердоболние, участливость, доброта, самопожертвование?... Неравный бой. Но в каждом поколении, в каждом уголке земли, в забытых Богом пространствах рождаются и несут свой крест Хорошие Люди. На них только и покоится наша земля. По-русски сказано очень точно: не стоит село без праведника.

Сводить свои тяготы и борения к одной лишь проклятой советской системе — легкомыслие. Было все это, было. Гадко, тошно было. Но как мешала мне и обыденная пошлая зависть, амбиции, надутые самомнения, клевета, нелепые слухи. Один наш музыкант, живущий теперь на Западе, в горьких сердцах воскликнул: “У примадонны Икс муж — директор банка. Это страшнее, чем секретарь райкома”...

Труднее всего давалась мне *независимость*. Вот что уж роскошь. Суетные люди без конца стремились затиснуть меня в свои группировочки, группировки, загнать под ничтожные знамена, втиснуть в свои ряды. Чем и грешна была, но не этим. Произнесу: я была *независима*. Усердно старалась быть таковой.

Никаких привилегий от власть имущих, ни пайков, ни государственных квартир, ни дач мы с Щедриным никогда не имели. Все заработали своим потом, своим трудом. Бредни западного журналиста (даже мимоходом ни разу ни меня, ни Щедрина вблизи не видевшего), накатавшего пухлую книжицу о невеселой советской жизни и с чьей-то грязной завидующей клеветнической пасти наболтавшего, что мы питаемся кремлевскими пайками и яствами, — клевета. Плисецкая и Щедрин даже адреса этого райского учреждения не ведали.

Сказать завистнику, сальеришке, что Плисецкая плохо танцует, а Щедрин музыку плохо пишет, — не надежно: посмотрят, послушают — еще разуверятся, поймут, что это мелкая клевета. А про байки услышат, про истеблишмент — наострят свои заполитизированные ушки, на черно-белое миг все разделят, на семь пар чистых, семь пар нечистых — все так хорошо, удобно, складно по двум полочкам и раскладывается... Я, леди и джентельмены, известный советолог, специалист по России (а сам провел в России несколько месяцев, по-русски ни слова не говорит, что надули в уши у клеветника на дому — между борщом и котлетами по-киевски, в книжицу свою и тиснет). Презираю и тех и других — и клеветников, и лжеэрудитов...

Все “шестидесятники” в России шли к правде творчества, к правде жизни извилистыми путями... И каждый шел к цели своей дорогой. Судьбы нашего поколения не миновал компромисс — система была жестока. Надо было выжить, не дать “наступить на горло” своей песне, “вырулить” (этот глагол был у “шестидесятников” в ходу) и при том остаться порядочным человеком. “Шестидесятники” наивно тщились изменить мир, разрушить систему, растормошить людей, позвать к их совести. Из сегодня мы видим, как наивны они были. Донкихоты шестидесятых годов!...

У нас теперь, кстати говоря, как-то внезапно обнаружилось, что полстраны в диссидентах были. А те, кто на заштатный вопрос интервьюера: “Ваша настольная книга?” — отвечали: “Сочинения Ленина”, — теперь только одно твердят в унисон: “Библия”... Хамелеоны!... Но это только пока. Пока еще модно, пока на этой стороне сила. Впрочем, это так... Наблюдение.

Есть на свете несколько простых, веселых сказок гениальных творцов, написанных человечеству в назидание. Сказки эти куда глубиннее своемудрых томов философов. “Сказка о золотой рыбке”, “О попе и работнике его Балде” Пушкина. Андерсеновская — “Новое платье короля”. Что-то схожее с историей о новом платье происходит и теперь. Но на музыкальный лад. Или мне мерещится?..

Я печалюсь, что сегодня кто-то намеренно спутал правду с ложью. Что сместились сегодня в чужих головах акценты истины. Через поколение или два, в том сомнений не может быть, все разложится по своим полочкам, как кому было Богом отпущено. По мере таланта, не по мере политики.

“Открыть хотя б один бы глаз,
Взглянуть хотя б один бы раз,
Что станет после нас...
Какие платья будут шить,
Кому в ладоши будут бить?..”